

УДК 81'44

МАНИПУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© *Санжеева Лариса Цырендоржиевна*

доктор филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: lsanzhe@mail.ru.

© *Очиров Тимур Евгеньевич*

аспирант, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: hyhaxyu@yandex.ru.

В статье рассматриваются политические реалии в публицистическом дискурсе в качестве средства манипуляции. В условиях современной политической конкуренции и усиления роли СМИ как средства пропаганды, проблема манипулирования в публицистике становится вполне актуальной. На данном этапе развития языкознания эта проблема, а именно, использование слов реалий в качестве средства манипуляции недостаточно изучена. Материалом для исследования послужили аналитические статьи, посвященные конфликтам в Сирии и в Украине. На основе метода семантического дифференциала дается оценка степени воздействия политических реалий на читателя. В результате исследования было установлено, что использование российских реалий в упомянутых статьях вызывает у читателей одобрительное отношение к автору статьи и описываемой ситуации, в то время как американские политические реалии вызывают негативную реакцию у читателей. Анализ показал, что расшифровка либо опущение реалий приводят к нейтральной реакции. Результаты исследования подтвердили наличие манипулятивного потенциала у политических слов реалий.

Ключевые слова: реалия, дискурс, манипуляция, манипулятивная функция, метод семантического дифференциала, публицистика, вертикальный контекст.

За последнее десятилетие все больше и больше возрастает напряжение на международной политической арене. В настоящее время мы можем наблюдать активизацию новых игроков на мировой политической арене, которые начинают поистине тектонические сдвиги в устоявшейся однополярной политической системе, что пробуждает людей овладевать политической грамотностью. В тоже время, СМИ смещает акцент своей работы с информирования на пропаганду, с целью формирования у пробуждающихся от спячки людей «единственно верной и правильной» картину мира.

Реалии как проблема языкознания были достаточно широко изучены в трудах таких лингвистов как Г. Д. Томахин, представивший лингвистике одно из самых емких и полных определений этого феномена [1997, с. 13]. С. Влахов и С. Флорин, болгарские лингвисты, разработали наиболее подробную классификацию слов реалий. В западном языкознании, подход к реалиям, был более прагматичным, так, реалии являются скорее проблемой переводоведения [1997, с. 14]. Проблема же языковой манипуляции — одно из самых актуальных направлений современной лингвистики. Изучением этой проблемы занимаются А. В. Кравченко, Н. В. Бизюков и многие другие. Вместе с тем, обзор соответствующей литературы позволяет утверждать, что реалии как средства манипуляции практически не изучены. Основное внимание в данной работе уделено определению манипулятивного потенциала реалий в публицистическом дискурсе.

Г. Д. Томахин, определяет реалии как слова, присущие конкретным цивилизациям и этносам, материальные культурные артефакты, исторические события, институты государственности, национальные герои, фольклорные персонажи, существа из мифологии. [1982, с. 13]. Особо прослеживается в реалиях взаимосвязь между культурой и языком; новые реалии в материальной и духовной жизни общества обуславливают появление новых реалий в речи языке. При сравнении реалий с остальными составляющими язык компонентами, можно выделить характерную черту, а именно их особое, предметное содержание, иначе говоря, взаимосвязь обозначаемого реалией явления, предмета, понятия с культурой, с одной стороны, и временным периодом, с другой. Реалии, вне всякого сомнения, выполняют в дискурсе определенную функцию.

Согласно В. П. Белянину, дискурс это «коммуникативное действие особой сложности, несущее, помимо слова, экстралингвистические компоненты – познание мира, воззрения, ценности, интенции адресанта, которые необходимые для адекватного понимания слова» [Белянин, 2009, с. 193]. Соответственно, без вертикальной контекстуальной составляющей, восприятие дискурса представляется неполным либо неадекватным.

Нередко цель публицистического дискурса определяется не только лишь как информирование адресата, сколько как формирование у него определенного мышления, для решения определенной свыше директивы, как например: поддержать на выборах какую либо сторону, прекратить поддержку соперников, имплицитно сформировать критичное отношение к определенным событиям.

Проблема языковой манипуляции одна из актуальных проблем на современном этапе лингвистики. На данный момент языковая манипуляция недостаточно исследована; приемы манипуляции очень разнообразны и многочисленны, вследствие чего невозможно создать единую классификацию совокупности неречевых и речевых средств манипуляции в межличностном общении, так и в манипулировании потребителями в сетевом маркетинге, электоратом в политической агитации, а также в формирова-

нии общественного мнения в медийном пространстве. Приведенные выше идеи получили подтверждение в ходе специального анализа, суть которого состоит в следующем. На начальном этапе была выдвинута рабочая гипотеза - реалии в публицистическом дискурсе обладают определенной манипулятивной функцией. При этом использование американских политических реалий в русскоязычных печатных СМИ формирует у читателя мнение о неправильности описываемых событий. В то же время, использование российских политических реалий должно сформировать положительный образ у целевой аудитории.

Двум группам респондентов были предложены вырезки из аналитических статей, посвященных конфликтам в Сирии и в Украине. В таблице 1 приводятся характеристики участников эксперимента.

Таблица 1

Сведения о респондентах

Пол		Возраст					Образование			
мужской	женский	18-23	23-30	30-45	45-55	55-65	среднее	средне-специальное	высшее	Отсутствует
67	37	12	46	32	9	5	2	55	47	0

Возрастная группа 18-23 показала наиболее противоречивые результаты, так именно в этой группе оценки разнились от полностью отрицательных до полностью положительных. Группа 23-30 является самой лабильной группой, связано это со сменой ценностей этой группы в сторону материальных. Группы 30-45, 45-55, 55-65 показали наиболее однозначные результаты, так, в этих группах большинство респондентов отрицательно отнеслись к статьям с использованием американских реалий и положительно к российским.

Первая, контрольная группа получила статьи, переведенные на русский язык, где реалии не были расшифрованы или были скрыты. Вторая группа получила статьи, где реалии были расшифрованы либо, в случае, если реалия является ономастической, пропущены. После чего, респондентам, было предложено выразить свое мнение об авторе, статье и ситуации описываемой в самой статье, согласно анкете. По результатам эксперимента на основе метода семантического дифференциала, где респондентам предлагается оценить статью, автора и описываемую ситуацию по критериям положительное-отрицательное отношение, было выявлено, что американские реалии вызывают негативную реакцию у русскоязычных читателей, российские реалии побуждают одобрение, а расшифровка реалий как американских, так и российских оказывала по большей части нейтральный эффект. Выше сказанное находит подтверждение в следующих примерах и обобщающей таблице.

г. По данным Пентагона, с ноября 2015 года по сентябрь 2016-го из-за авиационных ударов американских ВВС в Сирии и Ираке было убито всего 64 человека, а ранено восемь. (rg.ru, 2016) – Пентагон – генеральный штаб, выполняющий функции министерства обороны. У россиян вызывает строго отрицательные коннотации. Большинство респондентов, называло определенный негативный ассоциативный ряд, связанный с американской армией и Пентагоном в частности. Так, при использовании этой реалии в статьях, посвященных событиям в Сирии, российские СМИ зачастую используют эту реалию для приуменьшения вклада США в борьбу с международным терроризмом, либо же, для того, чтобы подчеркнуть нелегитимность операции и большое количество жертв среди мирного населения. Несмотря на то, что действия американской администрации действительно весьма ограничены, мы не можем твердо утверждать о полном отсутствии результата.

г. В своем стремлении примирить Запад с исламским миром, устранить угрозу распространения ядерного оружия, реформативизировать отношения с Россией и странами Латинской Америки, помешать опасному для США возвышению Китая он (Обама) попытался реализовать программу, которая не укладывается полностью ни в одну из существовавших в США внешнеполитических традиций. Это была амбициозная доктрина, подразумевавшая трансформацию самого характера американского лидерства на основе использования «умной силы» с особым акцентом на инновационно-технологическое превосходство США, которые должны разделить ответственность за судьбы мира со своими партнерами. (rbc.com, 2016) - умная сила включает стратегическое применение дипломатии, убеждения, развитие компетенций, проецирование власти и влияния экономически эффективными способами, имеющими политическую и социальную легитимность, — по существу, применение военной силы и всех форм дипломатии. 70% респондентов затруднились ответить, что такое политика «умной силы», однако, использование этой реалии совместно с именем президента США, негативно сказалось на восприятии этой статьи читателями. Так, читатели, не зная этого ключевого понятия, отрицательно отнеслись к проводимой в период президентства Барака Обамы политике «умной силы».

г. В четверг Путин также объявил о сокращении российского военного присутствия в Сирии. Однако параметры сокращения на встрече названы не были. Это второе сокращение российского присутствия. О первом было объявлено 14 марта 2016 года, вскоре после первоначальных договоренностей между Россией и США о перемирии в Сирии. (rg.ru, 2016) Имя президента Российской Федерации, практически у всех респондентов вызывает одобрение. Несмотря на информационную сторону критических статей, респонденты старались подобрать оправдание тем или иным действиям, описываемых в статьях, где встречается имя Владимира Путина в качестве инициатора того или иного действия.

г. В Харьковской области остановили реализацию проекта «Стена» из-за нехватки средств. Об этом сообщает УНИАН со ссылкой на председателя Харьковской областной государственной администрации Юлию Светличную. (rg.ru, 2015)

г. 23 ноября в Республике Крым пройдет совещание силовиков, на котором будет решен вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении организаторов энергетической блокады полуострова. (rg.ru, 2015) - политические реалии связанные с Украиной, у большинства читателей вызывают отрицательные эмоции. Большое влияние оказывает здесь именно контекстуальное окружение реалий, а также дискурсивное противопоставление «мы (Россия) — они (Украина)».

г. В Ростовской области началось создание первой в России роты территориальной обороны. Подразделение будет состоять из казаков Всеволодского войска Донского. Планируется, что станичники будут задействованы в охране российско-украинской границы, а также населенных пунктов и социально значимых объектов. (rbk.com, 2015) - примерно половина респондентов, положительно относится к использованию казаков, как элемента национальной обороны. Казаки в украинском конфликте показали себя как военно-политическое средство влияния на пограничные с Украиной территории.

Таблица 2

Реакция респондентов на политические реалии
в предложенных статьях

Экспериментальная группа	Полностью отрицательно	Отрицательно	Скорее отрицательно	Нейтрально	Скорее положительно	Положительно	Полностью положительно
Американские	26	11	8	4	2	1	
Российские		1	2	3	20	14	12

Контрольная группа	Полностью отрицательно	Отрицательно	Скорее отрицательно	Нейтрально	Скорее положительно	Положительно	Полностью положительно
Американские		3	12	20	13	4	
Российские		2	6	18	16	10	

Полученные результаты подтверждают тот факт, что с момента присоединения Крыма к Российской Федерации в медийном пространстве на-

чалась самая настоящая информационная война. Усилились позиции СМИ как инструмента пропаганды. Как в англоязычном, так и в русскоязычном секторах сформировался устойчивый образ противостояния США - Россия. Кроме того, нельзя исключать и такие факторы как возраст и образование, владение английским языком. В целом, на основании представленных данных, гипотеза подтверждается. Реалии как средство манипуляции могут быть использованы не только для создания у целевой аудитории определенного мнения и отношения, но и в целом для формирования политической картины мира.

Литература

1. Белянин В. П. Психолингвистика / Московский психосоциальный институт. – М.: Флинта, 2009. – 414 с.
2. Бизюков Н. В. Публицистический дискурс как система средств языковой манипуляции (на материале англоязычной прессы) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2010. – № 3.
3. Игнатов К. Ю. Интертекстуальные словосочетания как средство анализа авторского стиля // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 4.
4. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М., 2009.
5. Кандыба В. М. Речевые психотехники. 2002.
6. Кравченко А. В. Что такое коммуникация? Очерк биокогнитивной философии языка // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов: Колледж, 2003.
7. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре // ИЯШ. – 1997. – № 3. – С. 13-18.

References

1. Belyanin VP Psycholinguistics / Moscow Psychosocial Institute. Moscow: Flint, 2009. 414 p.
2. Bizyukov NV Publicistic discourse as a system of means of language manipulation (on the material of the English-language press) // Vestnik of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V. P. Astafyev. 2010. No. 3.
3. Ignatov K. Yu. Intertextual word combinations as a means of analysis of the author's style // Vestnik MGU. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication. 2006. No. 4.
4. Ilyasova S. V., Amiri LP Language game in the communicative space of the media and advertising. M., 2009.
5. Kandyba V. M. Speech psychotechnics. 2002.
6. Kravchenko A. V. What is communication? Essay on the biocognitive philosophy of language // Direct and indirect communication. Saratov: The College, 2003.
7. Tomakhin GD Realities in Language and Culture // IYASh. 1997. № 3. P. 13-18.

MANIPULATIVE FUNCTION of POLITICAL REALIA
in the PUBLICISTIC DISCOURSE

Larisa TS. Sanzheeva

Doctor of Philology, Associate Professor, Buryat State University

Timur E. Ochirov

postgraduate student, Buryat State University

The article studies political realia in the publicistic discourse as the mean of manipulation. In the current situation of political competition and stress on the propagandistic functions of Mass Media the problem of manipulation gets quite actual. On the given stage of the development of the linguistic science this problem isn't studied in the proper way. The source of material studied in the paper are the analytical political articles concerning the conflicts in Syria and Ukraine. On the basis of the semantical differentiation method we studied the level of the impact of the realia on readers. According to the results of the analysis Russian political realia provide positive attitude towards the author and the described situation while American ones cause negative reaction. Omission or definition (interpretation) of the realia results in neutral reaction. The results let us conclude that political realia in the publicistic discourse performs the manipulative function.

Keywords: realia, discourse, manipulation, semantic differentiation method, journalism, vertical context.